

Закончив дневную работу, которая теперь сводилась к точной тренировке, Линь Мин узнал, что Линь Сяодун пришел встретиться с ним. Глядя на пухлого ребенка, Линь Мин слегка улыбнулся: — Дон Дон, в чем дело? Линь Сяодун был удивлен, увидев Линь Мина таким счастливым, и не мог не спросить: — Э-э, мой дорогой брат, ты выглядишь счастливым, что-то случилось?— да... — Линь Мин лишь загадочно улыбнулся ему, больше ничего не сказав. — Действительно? Что случилось, скажи мне!? — немного взволнованно спросил Линь Сяодун; он знал, что вещи, которые могли бы сделать Линь Мина счастливым, должны быть чем-то значительным. Линь Мин ничего не сказал, но поднял руку, положил ее на плечо Линь Сяодуна и приложил все усилия, благодаря своим недавним тренировкам на точность он был уверен, что не причинит вреда Линь Сяодуну. Линь Сяодун, сначала ничего не понимая, собирался открыть рот и спросить Линь Мина, что он делает, но его глаза расширились, когда он почувствовал силу Линь Мина, его рот раскрылся в форме буквы О. — Б-б-брат! Мой большой брат! Ты прошёл второй этап тренировки плоти!? — Линь Сяодун был так удивлён, что начал немного заикаться. Эта реакция была понятна, скорость прогресса Линь Мина на данный момент можно считать только демонической, возможно, только те таланты, рожденные в Царстве Богов, смогут конкурировать с ним в скорости развития. — Ахах нет. Я все еще на пике первого этапа, через несколько дней смогу прорваться на второй этап. — Услышав слова Линь Мина, Линь Сяодун ликовал: если Линь Мин смог проявить такую силу только на первом этапе физической подготовки, то он должен был быть гением, его будущие достижения наверняка стали бы легендарными. — Так зачем ты здесь? — Лицо Линь Сяодуна сжалось, он действительно слишком разволновался и забыл, ради чего он здесь. — Брат, сегодня ежегодная ярмарка боевых искусств, там будет много сокровищ, которые обычно не появляются на рынке. Даже если мы не можем купить хорошие вещи, все равно здорово расширить наш кругозор. Линь Мин знал, что сегодня он встретит Ван Игао по пути на ярмарку, но он не особо волновался. Даже первоначальный Линь Мин, который был намного слабее нынешнего, легко победил его, не говоря уже о том, у кого была сила второго этапа физической подготовки. — Ладно, пойдем, я тоже хочу посмотреть, какие сокровища есть на этой ярмарке. Пока они направлялись туда, Линь Сяодун безостановочно рассказывал о ярмарке, он был очень хорошо знаком с ярмаркой и ее расстоянием от Седьмого Главного Военного Дома, пригородных районов и так далее. Когда они оба шли по переулку, Линь Мин почувствовал, как несколько человек стоят на следующем повороте: «Итак, ты наконец здесь», зная, что должно было произойти, он остановил Линь Сяодуна, положив руку ему на плечо. — Что случилось, брат Мин? — спросил Линь Сяодун. Не отвечая Линь Сяодуну, Линь Мин просто ждал, скрестив руки на груди, и, конечно же, ему не пришлось ждать долго. Обоих молодых людей встретила свита из пяти человек. Ведущим их был юноша в шелковых одеждах со складным веером в руке, со снисходительной ухмылкой на лице он с интересом рассматривал Линь Мина: — О, ты весьма проникателен, да. Думаешь, только из-за этого ты можешь смотреть свысока на этого молодого мастера? Юноша сказал Линь Мину, одновременно поворачиваясь к своему подчиненному, которого избил Линь Мин, у этого парня была большая повязка на носу, и он выглядел так, будто он все еще не выздоровел даже спустя неделю. Линь Сяодун посмотрел на пятерых человек и почувствовал небольшую тревогу, но, вспомнив силу своего брата Мина, он набрался смелости и, выйдя вперед, ответил вместо Линь Мина: — Кто ты, черт возьми!? Ты смеешь преграждать путь этому молодому господину? Услышав Линь Сяодуна, молодой человек в шелковом одеянии на мгновение остолбенел, прежде чем его лицо стало неприглядным, а в глазах читалась ярость: — Хм, ты смеешь бить мой народ и все еще хочешь уйти! Это не так просто! — С яростным выражением лица он посмотрел на двух своих сильнейших последователей, оба находились на стадии тренировки плоти. Получив сигнал от своего молодого хозяина, они оба переглянулись, злобно ухмыляясь, и шагнули к двум молодым людям. — Вам двоим действительно не повезло обидеть молодого господина Ванга. — Сказал один мужчина, в то время как они оба начали окружать дуэт клешнями. Линь Мин не произнес ни слова на протяжении всего испытания, хотя его обостренные чувства были сосредоточены

на этих двоих, как раз в тот момент, когда они собирались окружить его и Линь Сяодуна, он сильно толкнул ногами человека слева от него, а Отработав стойку своей основной техники кулака, он ударил мужчину в грудь. Глаза мужчины расширились от удивления, он не ожидал, что Линь Мин будет таким быстрым. Поспешно подняв руку, чтобы защититься от удара, мужчина увидел, как кулак Линь Мина коснулся его предплечья, и послышался звук ломающихся костей. — Кача трещина Сильная боль пронзила его предплечья, заставив его вскрикнуть от боли, — АААААААА... — Из-за неожиданного и жестокого удара мужчина пошатнулся, не давая ему шанса прийти в себя. Линь Мин сильно надавил вперед. Мужчина, имеющий небольшой опыт, попытался успокоиться и быстро отпрыгнуть назад, но Линь Мин оказался быстрее и за несколько секунд нанес град ударов, причем последний удар попал мужчине в грудь, отбросив его на несколько метров назад, сплевывая кровь. Другой приспешник и окружение Ван Игао были настолько ошеломлены, что стояли и смотрели, как Линь Мин избил этого человека до потери сознания всего за несколько разговоров. Линь Сяодун, который дистанцировался от боя, с трепетом и изумлением наблюдал, как Линь Мин без особых усилий победил приспешника. Повернувшись к другому приспешнику, Линь Мин просто спокойно посмотрел на него, не говоря ни слова, которое, кажется, нервировало мужчину, когда он бессознательно начал немного пятиться назад, увидев это, Ван Игао пришел в себя, его лицо стало еще более неприглядным, чем раньше. — Ты бесполезный мусор! Что ты делаешь!? — Услышав резкий упрек своего молодого господина, мужчина оторвался от своего страха, чувствуя стыд и мстительность по отношению к Линь Мину, мужчина не совершил ту же ошибку, что и его друг, и обнажил свой меч, чувствуя, что его уверенность возвращает мужчине дикий взгляд. его лицо, — Брат, ты действительно глубоко спрятал свою силу. Но не думайте, что вы также сможете заставить меня врасплох! Позвольте мне показать вам, что такое настоящая сила! Линь Мин просто улыбнулся приспешнику: — Ха-ха-ха, ты думаешь, меч что-нибудь изменит? — Линь Мин засмеялся, насмехаясь над мужчиной. Услышав Линь Мина, приспешник пришел в ярость: — Ты высокомерный отродий! Умереть! — крича, он ударил своим мечом, Линь Мин с его обостренным восприятием увидел телеграфированную атаку за мило и легко уклонился от атаки. Линь Мин отступил назад, не атакуя. Приспешник, видя эту ярость, нарастал, и он начал рубить и рубить как можно быстрее, в то время как Линь Мин уклонялся от каждого движения на ширину волоса, не выполняя никаких чрезмерных движений, через некоторое время уклонений он почувствовал удовлетворение результатами своей точной тренировки. . Удовлетворенный своими открытиями, он почувствовал, что пришло время положить конец этому фарсу. Его глаза стали серьезными, после того, как Линь Мин уклонился от резкого удара по груди, слегка согнул колени и произнес «Формулу Истинного Первичного Хаоса», с еще большей скоростью он бросился к приспешнику, который больше не мог следить за движениями Линь Мина. Линь Мин ударил открытой ладонью; он не хотел никого здесь убивать. Глаза приспешника расширились от шока, и прежде чем он успел подумать о противодействии, его отправили в полет еще дальше, чем его друга. Убрав пораженную ладонь, Линь Мин повернулся к Ван Игао, у которого теперь было ошеломленное выражение лица, а последователи рядом с ним начали дрожать от страха. Ван Игао, увидев, что Линь Мин смотрит прямо на него, почувствовал, будто на него смотрит хищник. — Д-ты! Хорошо хорошо! У тебя достаточно смелости. Знаешь, кто я... — ЗАМОЛЧИ! — Крик Линь Мина заставил молодого мастера в страхе пошатнуться, ему надоела эта клоунская чушь. Линь Мин шагнул вперед, посмотрел ему в глаза и сказал с бесстрастным лицом: — Мне все равно, кто ты. Поскольку вы решили предстать передо мной сегодня, я дам вам два варианта: либо вы отдадите все свои ценности, либо мы устроим поединок по боевым искусствам. — Так какой же это будет? — Линь Мин скрестил руки на груди и продолжал смотреть на Ван Игао с тем же бесстрастным лицом. Ван Игао сделал очень уродливое выражение лица, он думал о том, чтобы сбежать и/или использовать свое прошлое, но, услышав крик Линь Мина и упоминание о дуэли боевых искусств, он осознал ситуацию, в которой оказался. Ван Игао посмотрел на свое окружение: место, где они стояли, было очень темным переулком, поэтому Ван Игао выбрал

это место, но, подумав об этом сейчас, это место также помогло ему не подвергнуться унижению, если бы он был на публике. Стиснув зубы, Ван Игао достал все имеющиеся у него банкноты достоинством около 800 золотых чирков, а затем с неохотой передал свой меч Линь Мину. Линь Мин, осмотрев меч, передал его Линь Сяодуну, стоявшему рядом с ним: — Сяодун, возьми его. — Линь Сяодун радостно взял меч в свою пухлую ладонь и начал им размахивать, громко смеясь; он повернулся к Ван Игао с сардонической ухмылкой на лице и преувеличенно вздохнул: — Айя, молодой мастер Ван такой великодушный, спасибо, что подарили мне этот меч! Услышав такую вопиющую насмешку, Ван Игао чуть не сплюнул кровь от гнева и унижения, спустя некоторое время совладав с собой, он бросил на Линь Мина последний взгляд, полный ненависти, прежде чем повернуться и уйти со своими подчиненными, одновременно неся с собой двух своих людей без сознания. — Сяодун, тебе следует оставаться дома в течение следующих нескольких дней.

<http://tl.rulate.ru/book/106424/3997224>